

ли бедным христианам и сирянам выходить за городские стены; таким образом, множество пилигримов должны были приостановиться отправлением. Вот те злодеяния – есть много и иных хорошо всем известных, их мы предоставляем рассказать другим, которые были совершены императором к вреду Св. земле и собственной душе: дай, Господи, нам, в твоём милосердии, облегчение наших пужд. Будьте здоровы!»

Это письмо, дойдя до Запада, заняло имя императора и лишило его дружбы многих людей. Папа обнаружил тогда тем большую ревность к низложению его и тем большую жадность получить себе деньги, которые ему были обещаны (то есть для войны с Фридрихом II).

Около того же времени в Англию прибыл Стефан, канцлер государя Папы и нунций при английском короле. Он явился для сбора десятины, которую обещали государю Папе послы вышеупомянутого короля в Риме, для поддержания предпринятой войны против императора римлян (Фридриха II). Папа получил сведение относительно многих ненавистных и противных христианскому закону поступках вышеупомянутого императора. Он изложил их письменно и обнародовал при помощи апостольских посланий в различных странах света. Главным образом, Папа упрекал его в том, что он, будучи отлученным, вошел в церковь св. Гроба в Иерусалиме; собственноручно короновался там перед главным алтарем: вошел в корону на патриарший стул и говорил перед народом, прикрывая свои позоры и обвиняя Римскую церковь в том, что она была несправедлива к нему; далее, он упрекал ее с наглостью и дерзостью в несправедливой корысти и симонии; потом вышел из церкви, сопровождаемый своими телохранителями, и, не имея при себе никого из лиц духовных, шел так с короной на голове до самого дома иоаннитов. К этому Папа присоединял: «Император дал в своем дворце, в Акконе, пир сарацинам и заставил христианских женщин танцевать и играть перед ними. Утверждают даже, что все это сопровождалось постыдным развратом. Он заключил договор с султаном; но

никто, кроме него, не знал условий заключенного мира. Теперь довольно ясно доказано, насколько то можно судить по его внешним поступкам, что он предпочитает закон магометанский нашей вере, во многих случаях он даже следует обрядам того служения. В грамоте, которой они обменялись с султаном и которую по-арабски называют *moserha*, было договорено, что во время перемирия он, Фридрих, будет помогать султану против всех христиан и сарацин, и султан обязывается со своей стороны к тому же. Он ограбил каноников св. креста в Акконе и лишил их доходов, которые они получали с гавани. Он же лишил имущества архиепископа Никосии на Кипре. Светской властью он оказал покровительство епископу в Сирии, который был поставлен отлученным еретиком и преследуем патриархом. Он же лишил каноников св. Гроба всех приношений, делаемых этому Гробу, патриарха – приношений на Голгофе и Лобном месте, и каноников храма – доходов с этого храма. За все это брат во Христе Галтерий отлучил его в Иерусалиме, и вместе с ним его сообщников. В Вербный день он постыдным и насильственным образом согнал с кафедры братьев ордена проповедников, дерзко обошелся с ними и заключил в темницу. За несколько дней до страстей Христовых он запер патриарха, епископов Винчестерского и Экзетерского, также и тамплиеров в их домах и, видя свое бессилие, утаились со срамом».

Опираясь на такие и им подобные доводы, государь Папа объявил недействительным все распоряжения императора в Св. земле и старался возбудить против него войну, при этом он уверял, что для веры христианской будет весьма полезно и справедливо лишить императорского достоинства столь жестокого преследователя религии; он вызвал страшное гонение против своей матери-церкви, и это преступление было ненавистнее всего остального; он овладел ее замками, землями и владениями и, как общественный враг, держит их в своих руках по настоящее время.

Около этого времени, когда Стефан, канцлер и нунций государя Папы, изложил перед королем Англии, в чем состоят же-